

РОССИЯ

Действительно ли Азия отдаляется от России на фоне войны в Украине?

Анна Бровко Настоящее время Азаттык Азия

меньше минуты назад

Магистральный газопровод "Сила Сибири" запустили в 2019 году. Он качает газ из Якутии (Чаяндинское месторождение) на Дальний Восток и в Китай. "Сила Сибири-2" должен был связать газовые месторождения на Ямале с Китаем через территорию Монголии

Влияние Москвы на самых близких ее соседей ослабевает, [пишет](#) Европейское интернет-издание EUobserver.

Так, **Казахстан** недавно запретил большую часть импорта российской пшеницы, а крупнейший торговый партнер – **Китай** – нанес Москве сразу два ощутимых удара. Во-первых, Пекин отказался поставлять морские силовые установки для судов, которые Россия планировала использовать для развития Северного морского пути в Арктике. Во-вторых, фактически остановил проект газопровода "Сила Сибири-2". Через него Россия рассчитывала ежегодно поставлять в Китай до 50 млрд кубометров газа.

Как отмечает EObserver, главной причиной стали ценовые требования Пекина. Китай готов покупать российский газ примерно по \$50 за тысячу кубометров – это в пять раз меньше, чем рассчитывала Москва. Американская газета Wall Street Journal [пишет](#), что война против Украины окончательно превратила Россию в младшего партнера Китая.

В Кремле с этой оценкой не согласны. "Отношения между Российской Федерацией и Китайской народной республикой строятся на принципе равенства, поэтому тезис о младшем партнере в лице Москвы является ошибочным", – заявил пресс-секретарь Владимира Путина Дмитрий Песков.

Действительно ли Китай и ближайшие соседи России тихо удаляются от Москвы, заинтересован ли Китай в строительстве газопровода "Сила Сибири-2", и насколько Россия нуждается в Китае, в прямом эфире Настоящего Времени мы спросили у Ивана Пешкова, директора Центра исследований Центральной Азии Университета им. Адама Мицкевича.

– Сразу несколько мировых изданий пишут, что Китай и ближайшие соседи России меняют курс и тихо удаляются от Москвы. Вы с такой оценкой согласны?

– Все зависит от того, каким какой мы примем язык. Если мы говорим о "языке дружбы и союзничества", то, наверное, можно так увидеть, хотя, мне кажется, это несколько эмоциональная оценка, потому что с самого начала войны все соседи России, которые воспринимаются как союзники или очень опасное слово "друзья" (потому что оно запутывает всех), они сталкиваются с набором факторов, которые идут в разные стороны. Прежде всего, это желание сохранить какие-то отношения и заработать прежде всего на рынке. Второе, это страх попасть под санкции западные и желание занять, может быть, места, которые Россия оставляет. А третье – это попытка все-таки не разорвать с Россией [связи] до конца, не стать ее экзистенциальным противником в этой нервной атмосфере.

И эти все разноплановые факторы. Плюс, если взять Китай, какая-то [у него есть] привычка очень жестко торговаться, они создают такую немножко хаотическую структуру. Это очень хорошо видно по Азербайджану. Когда Азербайджан делает какие-то очень серьезные заявления, потом опять идут заявления, что отношения с Россией хорошие, потом обратно заявления, что отношения ужасные и так далее.

**“ Идет уже попытка
выстраивать какие-то
структуры для
послевоенного мира**

Мы видим достаточно сложную систему, когда предыдущая довоенная модель полностью разрушена, страны пытаются сохранить какие-то возможности зарабатывать на российском рынке и минимальный контакт с Россией, но при этом, с одной стороны, реагируют на

текущую ситуацию, которая, конечно, очень сильно бьет по имиджу России как надежного поставщика нефти. А с другой стороны, идет уже попытка выстраивать какие-то структуры для послевоенного мира.

И поэтому мы видим все время движение вперед и назад, вперед и назад, но тенденция есть. И идет определенное отдаление и попытка выстроить с Россией новую модель отношений.

– Я правильно понимаю, что опасаясь санкций, страны публично говорят, что мы не будем так активно сотрудничать, как раньше, но на самом деле партнерство продолжается?

– Конечно, партнерство продолжается. Другое дело, что это партнерство должно быть выгодным, и, естественно, ситуация меняется резко, как заявления президента Азербайджана. И, естественно, это партнерство переигрывает. Причем это партнерство имеет несколько этажей. Есть партнерство между государствами, есть партнерство между гражданами, которые пытаются участвовать в экономике обхода санкций, это огромная индустрия, в которой огромное количество жителей СНГ участвует.

“ Ни о какой блокаде России, ни о каком разрыве связей речь не идет

Поэтому здесь достаточно сложный клубок проблем, но, в общем-то, постоянно идет лавирование, как так сохранить какой-то минимум отношений, заработать на этой ситуации и при этом не попасть под санкции.

Потому что, в отличие от России, которая как бы вошла в прямую конфронтацию с Западом, все страны, в том числе Китай, который, несмотря на то, что является важным элементом коалиции войны (то есть Иран, Китай, Россия, Северная Корея), он достаточно аккуратно старается избегать санкционных рисков своей экономики. При этом, конечно, ни о какой блокаде России, ни о каком разрыве связей речь не идет.

Речь больше идет о попытке выстроить максимально эффективную на этот момент (на базе сегодняшнего понимания ситуации) модель сотрудничества, в том числе, и заработка на ситуации, в которой Россия оказалась сейчас.

– Сегодня насколько Россия нуждается в Китае?

– Здесь две крайние вещи. Сегодня Россия нуждается в Китае. Сегодня Россия очень сильно зависит от китайской экономики. Другое дело, что после этих двух очевидных факторов мы делаем вывод, что Россия превратилась в "младшего вассала Китая" и так далее, это, мне кажется, немножко эмоциональные оценки. Но, естественно,

вероятность того, что конфронтация с Западом, разрыв всех экономических связей с Евросоюзом приведет к экономической зависимости от Китая, он учитывался.

“ Без китайской поддержки ситуация в российской экономике выглядела бы совершенно по-другому

Насколько эта зависимость будет долгой, насколько она будет сохраняться после войны, это сейчас трудно сказать. Но на сегодняшний день, конечно, Китай играет последние четыре года ключевую роль в адаптации российской экономики к условиям беспрецедентного и практически без аналогов в историческом

процессе санкционного давления. Поэтому без китайской поддержки ситуация в российской экономике выглядела бы совершенно по-другому.

– Один из ключевых для России вопросов – строительство газопровода "Сила Сибири-2" . Что будет с ним? Китай в этом проекте больше не заинтересован или просто выторговывает выгодные цены?

– Я думаю, что всегда, если мы посмотрим на отношения Китая с Евросоюзом и с Америкой, Китай очень жестко торгуется. Китай очень эластично торгуется, то есть он пересматривает достигнутые договоры, как только ситуация меняется. И сейчас Россия не в лучшей позиции, она потеряла имидж надежного партнера, который способен обеспечить безопасный доступ, сама нуждается (во что еще несколько лет назад нельзя было поверить) в поддержке, в доступе к каким-то ресурсам, нефтяным и газовым. И поэтому, естественно, Китай пользуется этой ситуацией, пытается сбить цену. Я думаю, что мы видим начало очень жестких переговоров. Все время падают цифры, что Россия ожидает \$250 долларов, Китай предлагает \$50, но я думаю, где-то посередине они сойдутся.

“ За непредсказуемость, за риски нужно платить, и Китай пытается эту оплату перевести на Россию

Пока мы видим китайскую очень жесткую, иногда безжалостную, манеру торговаться. Так как "Сила Сибири" – это не был проект, который Россию прошел Китай, Китай был в нем заинтересован, просто пока Россия не изменит имидж и не вернется к образу стабильного

партнера, естественно, цена ее услуг будет падать, и китайцы здесь абсолютно не сентиментальны. Как только ситуация меняется, они очень жестко проводят свою политику. За непредсказуемость, за риски нужно платить, и Китай пытается эту оплату перевести на Россию.

– Что должно произойти, чтобы Россия пошла на уступки Китаю и существенно снизила цену?

– Я думаю, она существенно снизит цену, но, наверное, не на китайских условиях. Если в двух словах.

Президент России Владимир Путин на церемонии соединения первого звена магистрального газопровода "Сила Сибири" в районе села Ус Хатын, Россия. Якутская область. 1 сентября, 2014 года. Фото ТАСС

Центральная Азия выбрала осторожность

После начала полномасштабной войны России против Украины все государства Центральной Азии заявили о нейтральной позиции. Ни одна из стран региона не признала ни российскую аннексию Крыма в 2014-м, ни последующий захват четырех украинских областей в 2022-м. При этом президенты практически избегают публичных оценок самой войны, [пишет](#) Азаттык Азия.

Президенты стран Центральной Азии в Чолпон-Ате, 21 июля 2022 года

На этом фоне выделяется лишь заявление президента **Казахстана** Касым-Жомарта Токаева летом 2022 года на Петербургском экономическом форуме. Находясь на сцене рядом с Владимиром Путиным, он заявил, что Казахстан не признает так называемые "ДНР" и "ЛНР" — сепаратистские образования на оккупированном востоке Украины. Токаев назвал их квазигосударственными территориями:

"Если право нации на самоопределение в реальности будет реализовано на всем земном шаре, то вместо 193 государств, которые сейчас входят в состав ООН, на земле возникнет более 500 или 600 государств. Конечно же, это будет хаос. По этой причине мы не признаем ни Тайвань, ни Косово, ни Южную Осетию, ни Абхазию. И, по всей видимости, этот принцип будет применен и в отношении квазигосударственных территорий, коими, на наш взгляд, является Луганск и Донецк", — заявил тогда Касым-Жомарт Токаев.

Владимир Путин и Касым-Жомарт Токаев на Петербургском экономическом форуме, 17 июля 2022 года

Эти слова Токаева стали одной из самых обсуждаемых политических тем года. Многие восприняли их как демонстрацию самостоятельной позиции Казахстана. Они словно нивелировали его заявление от 2019 года, когда в интервью Deutsche Welle он [сказал](#), что не считает события 2014 года в Крыму "аннексией". Однако впоследствии риторика официальной Астаны стала заметно более сдержанной.

"Касым-Жомарт Токаев выбирает максимально нейтральные выражения по поводу войны. В прошлом году, к примеру, он начал даже говорить, что Россия [непобедима](#) на поле боя. Эти формулировки показывают, что Казахстан находится в зависимости от России. Наши лидеры пытаются не провоцировать Москву, не ставить себя в позицию оппонировающей", — считает директор независимого исследовательского центра PaperLab, социолог Серик Бейсембаев.

Зависимость определяет риторику

По мнению Бейсембаева, позиция Центральной Азии по войне в Украине объясняется уровнем зависимости от России.

"Казахстан, как все знают, экспортирует нефть через [КТК](#) , который проходит через территорию России, и это является одной из главных уязвимостей. Потому что были моменты, когда Россия по тем или иным причинам останавливала транспортировку, что, понятно, отражалось на экономической ситуации в Казахстане. Кроме этого, в политическом плане страны Центральной Азии находятся в более уязвимом

Серик Бейсембаев

положении. Казахстан имеет самую большую сухопутную границу с Россией. Мы находимся в союзе с Россией в рамках ОДКБ. Это накладывает ограничения на то, что наши лидеры могут заявлять по поводу острой темы – войне в Украине", – объясняет эксперт.

Кыргызстан и Таджикистан практически

полностью зависят от поставок топлива из

России, а российский рынок труда многие годы

остаётся одним из главных источников доходов для сотен тысяч трудовых мигрантов из региона.

По словам бывшего посла Кыргызстана в Азербайджане Кайрата Осмоналиева, именно поэтому любое резкое заявление президентов стран может иметь вполне практические последствия.

"Вот, представьте, допустим, президент одной из этих стран, так же, как и Алиев, пошел выступил. Чем это обернется? Начнутся гонения, депортации [мигрантов], эти начнут возвращаться, начнут возмущаться, найдутся люди, которые скажут: "недальновидный политик, неосторожные высказывания", разные интерпретации могут быть, но это может кончиться потенциальными

Кайрат Осмоналиев

“Считают, что выступить как Алиев, может, и хочется, но рискованно

рисками

того, что будут недовольства. Качнется так, что качнется и под ними. Потому что это социально-экономический кризис. А это всегда двигатель смен режимов. Потому что они все-таки просчитывают какие-то риски, и по всей видимости считают, что выступить, как Алиев

и, может, и хочется, но рискованно", – говорит Кайрат Осмоналиев.

Молчание президентов Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана

За более чем четыре года полномасштабной войны России против Украины президенты **Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана** ни разу публично не говорили об оккупации украинских территорий или ответственности России за войну.

Их заявления, как правило, касаются исключительно необходимости скорейшего прекращения боевых действий и поиска политико-дипломатических путей решения. О самой войне президенты стран региона говорят вскользь. Как, например, лидер Узбекистана Шавкат Мирзиев на саммите "Центральная Азия – США" шестого ноября 2026 года.

Президенты стран Центральной Азии на саммите "США – Центральная Азия" в Вашингтоне, 6 ноября 2025 года. Фото Reuters

"В Узбекистане говорят, президент Трамп – это президент мира. Вы сделали очень многое – смогли остановить восемь войн. И я уверен, что войну между Россией и Украиной сможете остановить только вы. Мы очень на это надеемся", – заявил тогда Мирзиев, обращаясь к Трампу.

Вокруг позиции президента Кыргызстана Садыра Жапарова в первые дни войны возникла также неоднозначная ситуация. После телефонного разговора Владимира Путина и Жапарова Кремль [сообщил](#), что лидер Кыргызстана "выразил поддержку действиям России по защите мирного населения Донбасса", однако в официальном [заявлении](#) администрации Жапарова подобных формулировок не содержалось.

Садыр Жапаров и Владимир Путин в Москве, 7 февраля 2025 года

Президент Таджикистана Эмомали Рахмон и президент Туркменистана Сердар Бердымухамедов относительно войны в Украине не сделали ни одного открытого и прямого заявления.

ЧИТАЙТЕ ОБ ЭКОНОМИКЕ В РОССИИ:

- Итоги поездки Путина в Пекин: "В экономическом смысле больше нечего с России взять; все, что Китай хотел, он забрал"
- "Заживем, как элита!!!! Мы долго к этому шли!!!!" Сколько зарабатывают российские генералы и богатеют ли они на войне
- "Россия завела себя в тупик, выхода не видно". Доктор экономических наук Игорь Липсиц – о ситуации с нефтью, банками и строительством
- "Куда я двигаюсь дальше? Лично я – к банкротству". До 70% селлеров, работавших с Wildberries, закроют бизнес после уничтожения двух складов
- Предприниматели в России сворачивают деятельность: "Среди коллег в малом и среднем бизнесе за полгода закрылся каждый третий"

МАТЕРИАЛ ИЗ РАЗДЕЛОВ:

Россия

Актуальное

© Настоящее Время. Все права защищены